

— Сяо Юэ не сказал мне, но он говорил, что вернётся до обеда. — Глаза Я Лянь были очень ясными, она видела, что молодой господин очень беспокоится о Сяо Юэ. Хотя в будущем их, возможно, не будут благословлять, Я Лянь абсолютно поддерживает эту пару. По её мнению, молодой господин и Сяо Юэ очень подходят друг другу.

Глаза Мо Чжэньбао блеснули. Значит, он не ушёл.

— Молодой господин, секретарь Шэнь уже давно ждёт внизу.

— Знаю.

Шэнь Цзяньхань пил кофе, он ждал уже больше двух часов, это начало испытывать его терпение.

— Сестра Лянь, Чжэньбао ещё не проснулся? Он никогда не просыпался так поздно. — Шэнь Цзяньхань взглянул на часы: было почти десять, а он всё ещё не встал.

— Секретарь Шэнь, не волнуйтесь, молодой господин только что проснулся, он скоро спустится. — Я Лянь как раз ставила завтрак Мо Чжэньбао на стол. Она помнила, что вчера именно Сяо Юэ отвёл его обратно в комнату.

— Как необычно. Кстати, почему сегодня не видно Лин Юэ? — Он уже немного сдружился с Лин Юэ.

— Сяо Юэ ушёл сегодня утром, скоро должен вернуться. — Я Лянь посмотрела на часы на стене, прикидывая, что он уже должен быть близко.

Лин Юэ изначально и вправду почти вернулся, но из-за дорожной аварии он застрял в машине. Впереди образовалась длинная пробка, автобус, в котором он ехал, с трудом мог сдвинуться с места. Пассажиры, спешившие домой, волновались и беспокоились, некоторые уже всю матерились, другие требовали немедленно выйти. Но впереди автобуса как раз находилась камера наблюдения, а это место не было остановкой, поэтому водитель не мог открыть двери.

— Эй, я выхожу, ты слышишь? Быстро открывай дверь! — Грубый мужчина брызгал слюной в лицо водителю, злобно уставившись на него.

— Извините, уважаемый пассажир, здесь нельзя выходить, пожалуйста, соблюдайте правила дорожного движения. — Водитель, дядя средних лет, ответил очень правильно, но это явно разозлило того здоровяка.

— Мне плевать на твои правила! Быстро открывай дверь, мы выходим! — Мужик плюнул и грубо заорал.

— Нельзя. — Водитель упрямо отказался.

— Мастер, откройте же дверь. Кажется, у его жены скоро начнутся роды. Впереди такая длинная пробка, если ждать, пока движение восстановится, она может родить прямо в автобусе. — Пожилая женщина по соседству увидела беременную за спиной здоровяка. У той живот был уже на девятом месяце, по её лицу струился пот, она держалась за живот, брови то сжимались, то расслаблялись. Женщина, сама прошедшая через роды, понимала — это схватки, она скоро родит.

Как только тётя договорила, беременная вдруг вскрикнула от боли, схватилась за живот и

присела, её лицо исказилось от муки.

— Жена, что с тобой? Потерпи ещё немного, мы скоро доберёмся до большой больницы, ты обязательно должна продержаться! — Услышав крик жены, здоровяк совсем растерялся, развернулся, схватил водителя за воротник и заревел:

— Чёрт возьми, быстро открывай дверь! Если с моей женой и ребёнком что-то случится, я убью всю твою семью!

Искажённое злобой лицо мужчины наконец напугало водителя, и он поспешил открыть дверь. Но даже открыв дверь, дорога была забита наглухо, сдвинуться было невозможно.

Здоровяк хотел было вынести её и выбежать из автобуса, но у него не было даже места, чтобы ступить. Крики страдающей беременной сводили его с ума, но он не мог же бежать по крышам машин — это были дорогие автомобили, если повредить, ему никогда не оплатить!

Крики беременной привлекли внимание многих. Кто-то высунулся из окон, увидел ситуацию, и люди с совестью кричали, чтобы он бежал по крышам, за повреждения платить не придётся, а эгоистичные протестовали — если повредишь, придётся возмещать. Держа на руках свою жену, здоровяк не знал, бежать ли по крышам или нет, он был в поту от беспокойства, но не мог принять решение. Любая такая компенсация могла разорить его, и всё равно не хватило бы, но...

— Положите её сюда.

В тот момент, когда здоровяк не мог решиться, из салона раздался голос. Мужик оглянулся и увидел молодого человека, который расстелил своё пальто на полу автобуса и, присев рядом, обратился к нему.

— Чего замешкался? Если хочешь спасти людей, быстрее неси сюда. — Голос был суровым.

Молодым человеком был Лин Юэ. У его ног лежал медицинский чемоданчик. Заметившие его люди, вероятно, догадались, что он врач. Тот, кто носит такой медицинский чемоданчик, наверняка врач традиционной китайской медицины. Какая жалость, что это неумелый врач традиционной китайской медицины. Если бы это был врач западной медицины, возможно, ещё можно было бы спасти. С точки зрения людей в автобусе, в нынешнем состоянии беременной не то что ребёнка — она сама могла не выжить.

Здоровяк тоже не знал, что делать. Глядя на страдания жены, он стиснул зубы и отнёс её туда.

— Вы... вы обязательно спасите мою жену, обязательно сохраните нашего ребёнка!

Говоря это, здоровяк чуть не расплакался. Они с женой с большим трудом зачали этого ребёнка. До этого тоже беременели, но каждый раз срывалось в первые три месяца. Деревенский врач сказал ему, что это привычный выкидыш, чтобы сохранить ребёнка, нужно быть крайне осторожным. Ради этого ребёнка он потратил все деньги, и на эти роды в городе он занял денег у односельчан. Но вот ребёнок вот-вот должен родиться, и тут такая напасть.

— Постараюсь. Вам нужно сохранять спокойствие.

Сказав это, Лин Юэ взял женщину за пульс. Только он приложил пальцы, как беременная вдруг вскрикнула от боли, мучительно сжалась, и тогда большая лужа крови залила пальто Лин Юэ.

Лин Юэ нахмурился, его лицо стало серьёзным. Сильное кровотечение, пульс ослабевает, жизненные показатели падают. В её состоянии скоро начнётся шок, и плод окажется в крайней опасности. Что ещё хуже — это была внематочная беременность.

— Поднимите ей ноги, снимите с неё одежду и накройте её. Остальные — не приближайтесь!

Как только Лин Юэ крикнул это, все в салоне сразу же притихли. Они увидели, как из-под беременной хлещет кровь, в салоне сразу же распространился запах крови. Все отступили на несколько шагов, держа дистанцию. Они понимали, что положение беременной очень опасно, и никто не хотел навлекать на себя неприятности.

Здоровяк сделал, как сказал Лин Юэ, ни на мгновение не замедлив.

— Умоляю вас, обязательно спасите их, я буду кланяться вам в ноги!

С этими словами здоровяк стукнулся головой о пол автобуса, раздался громкий стук.

— Ай, как больно, как больно! Умоляю, спасите меня, как больно!

Беременная не потеряла сознание, всё её тело билось в конвульсиях, слёзы текли от боли. Увидев Лин Юэ, она вцепилась мёртвой хваткой в его запястье, с последней искрой надежды в глазах.

— Спасите моего ребёнка, спасите моего ребёнка!

Лин Юэ почувствовал боль в руке, так сильно она сжимала. Сила женщины в момент кризиса ни в коем случае нельзя недооценивать.

— Успокойтесь, с вами ничего не случится. Сейчас вам нужно сохранять спокойное состояние духа, иначе ребёнок почувствует ваше беспокойство и тоже запаникует.

Лин Юэ сказал тихим голосом, его лёгкая улыбка успокаивала. Беременная, слушая слова Лин Юэ, закусила губу и постепенно успокоилась.

— Не волнуйтесь, я спасу вас и ребёнка.

Такое чрезмерное добросердечие Лин Юэ, наверное, больше никто в этом автобусе не проявил бы. Каждый в автобусе сочувствовал беременной, но это ограничивалось лишь сочувствием. Если бы потребовалось реально помочь, наверняка никто бы не стал. Положение беременной было очень опасным, и если в итоге что-то пойдёт не так, это будет две жизни на одном трупе. Косвенно можно стать убийцей, сесть в тюрьму, заплатить жизнью — всё это не то, что они могли бы взять на себя. Перед лицом человеческих отношений эгоистичных людей всё ещё много, никто не хотел наживать себе неприятностей.

Лин Юэ достал деревянную коробку. Инстинктивно он хотел посмотреть на время, но тех часов на нём не было — вчера он оставил их на тумбочке Мо Чжэньбао.

— Ты, иди сюда, отмечай время.

Лин Юэ поднял голову и указал на парня в очках. Тот, будучи указанным, испуганно отпрянул назад.

— Иди сюда, отмечай время. Эта, длинная, — напоминай мне каждые тридцать секунд. Эта, короткая, — через десять секунд. Самая длинная — через минуту. Остальные шесть — каждые

пять секунд. Чего замешкался? Быстрее иди сюда!

Лин Юэ говорил, одновременно доставая иглы. Увидев, что парень всё ещё отступает в испуге, он строго крикнул.

Парень вздрогнул от испуга. Он поправил очки, хотел что-то сказать, но его толкнули сзади, и он упал в сторону Лин Юэ.

— Ты запомнил, что я только что сказал?

Лин Юэ смотрел на него.

— За-запомнил.

Как он мог посметь не запомнить?

<http://bllate.org/book/15602/1392230>